

2000. – 17 с. *Філософський словник* / під ред. І.Т. Фролова. - 4е видання - М.: Политиздат, 1981. - 445с. *Харитончик З.А.* Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка / З.А. Харитончик – Минск: Высш. шк., 1986. – 96с. *Ченки А.* Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях / А. Ченки – Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления /Под ред. А.А.Кибрика, И.М.Кобозевой и И.А.Секериной. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – С. 340-366. *Чернухина И.Я.* Основы контрастивной поэтики. / И.Я. Чернухина – Воронеж: Изд-во Воронежского университета – 1990. – 196 с. *Шкловский В.Б.* *Потебня* // Поэтика: Сборник по теории поэтического языка. Т. 2 / В.Б. Шкловский. – Петроград: Изд-во Петроградского университета. – 1919. – С. 141 – 147. *Якобсон Р.* Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. / Р. Якобсон – М.: Радуга. – 1983. – С. 465 – 473.

КРАВЧЕНКО Н.К.

(Государственная академия жилищно-коммунального хозяйства)

КОНТЕКСТУАЛИЗАЦИЯ В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕРАКЦИИ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНО-СМЫСЛОВОГО ЕДИНСТВА

Статья посвящена исследованию роли контекстуализации как основного инструмента в осуществлении интеракции. Контекстуализация рассматривается как основа понимания и совместного конструирования участниками интеракционного значения.

Ключевые слова: контекстаулизация, дискурсивная интеракция, фрейм референции.

Кравченко Н.К. Контекстуалізація в аспекті вивчення інтеракції як змістовно-сенсової єдності. Стаття присвячена дослідженню ролі контекстуалізації як основного інструмента при здійсненні інтеракції. Контекстуалізація розглядається як основа розуміння й спільного конструювання учасниками інтеракційного значення.

Ключові слова: контекстуалізація, дискурсивна інтеракція, фрейм референції.

Kravchenko N.K. Contextualization within the framework of interaction as content-sense unity analysis. The article tackles the role of contextualization as a key device of interaction. Contextualization is viewed as the basis for comprehension and joint interactive meaning construction by the interaction participants.

Key words: Contextualization, discourse interaction, reference frame.

Научная актуальность темы статьи определяется недостаточной изученностью в современной дискурсологии интеракции как формально-содержательного и содержательно-смыслового единства.

Цель статьи – исследование роли *контекстуализации* как основного инструмента в осуществлении интеракции. Цель реализуется в следующих задачах: 1) выявить сущность контекстуализации как интерактивно-интерпретативного механизма дискурсивной интеракции; 2) описать лингвистические *сигналы контекстуализации*, посредством которых осуществляется интерпретация интерактантами взаимных речевых действий; 3) выявить факторы и условия распознавания и понимания сигналов контекстуализации; 4) определить когнитивную основу контекстуализации и ее сигналов.

Объектом статьи является дискурсивная интеракция в ее содержательно-смысловом аспекте.

Предмет статьи – контекстуализация как основа понимания и совместного конструирования участниками интеракционного значения; сигналы, факторы и когнитивная основа контекстуализации.

Согласно одному из определений в современной дискурсологии, контекстуализация задает дискурсу определенные метапрагматические фреймы, обеспечивая «предпочтительную интерпретацию» значений участниками [Blommaert 2003, с. 251]. В соответствии с таким подходом мы понимаем контекстуализацию как интерпретативные практики, посредством которых дискурс связан с контекстом и приобретает осмысленность через контекст. Контекстуализация позволяет выявить механизм интерпретации в ходе интеракции и специфику связей между, с одной стороны, локальными интеракционными процессами, и, с другой, контекстами или фреймами, которые этими процессами индексируются. Понимание или интерпретация – результат контекстуализации, в процессе которой текст «приспосабливается» участниками интеракции к определенному контексту (совокупности контекстов). Можно сказать, что посредством контекстуализации люди «придают смысл» своим интеракциям, так как нечто приобретает смысл только в определенном контексте.

Механизмы работы интерпретативных процессов в интеракции выявляются посредством лингвистических *сигналов контекстуализации*, на которых основана интерпретация. *Сигналы контекстуализации* включают вербальные и невербальные, сегментарные и несегментарные, просодические, паралингвистические и другие средства, на которые опираются говорящие и слушающие как на часть процесса интерпретации (таблицу сигналов контекстуализации – см. ниже в этом подразделе). Распознавание таких сигналов и того, «как они связаны с грамматическими знаками, как совмещаются с социокультурным знанием и как воздействуют на понимание», является, по мнению Дж. Гумперца, внесшего значительный вклад в теорию контекстуализации и интеракции, определяющим «для создания и поддержания конверсационного соучастия, и, соответственно, самой коммуникации»

[Gumperz 1992, с. 42].

Анализ контекстуализации как основы понимания и совместного конструирования участниками интеракционного значения предполагает рассмотрение комплекса взаимосвязанных вопросов, включая: 1) специфику средств (сигналов) контекстуализации; 2) факторов и условий распознавания и понимания сигналов контекстуализации; 3) когнитивную основу контекстуализации и ее сигналов.

Специфика средств (сигналов) контекстуализации.

Термин «сигналы контекстуализации» введен Дж. Гумперцом для обозначения всей совокупности средств, которые при взаимодействии с «символическими грамматическими и лексическими знаками» служат «для создания контекстуальной основы ситуативных интерпретаций и ... воздействуют на понимание частей сообщений» [Gumperz 2003, с.7]. Сигналы контекстуализации отличаются такими основными характеристиками:

1) распознаются только в интеракции («Хотя такие сигналы несут информацию, значения сообщаются как часть процесса интеракции»);

2) используются преимущественно как сигналы *непрямых* смыслов, контекстуальных пресуппозиций (Ср: «В отличие от слов, которые можно обсудить вне контекста, значение сигналов контекстуализации имплицитно»);

3) функционируют *системно*, благодаря чему осуществляется категоризация и выявляется структура целостного события (ср.: «Мы можем говорить о системе правил контекстуализации, при помощи которых связаны индивидуальные сигналы» [Gumperz 1992, с. 51]);

4) являются исключительно устными формами («intrinsically oral forms») и имеют четко выраженную культурную и субкультурную специфику. Так, характеризуя в качестве типичных знаков контекстуализации просодию (интонацию, ударение) и «акцент», Дж. Гумперц утверждает, что именно благодаря подобным средствам мы устанавливаем, откуда люди родом и «кто» они, а также оцениваем их социальную идентичность [Gumperz 2003, с. 17];

5) нередко используются *на подсознательном* уровне. Так, участники интеракции, как правило, не отдают себе отчета в том, что использование соответствующей интонационной модели может сигнализировать и пониматься как этикет и вежливость. Определенная модель и ритмика акцента может быть сигналом и пониматься как «Мы друг друга понимаем», «Мы можем вместе работать», «Мы на одной волне».

По-видимому, имея в виде 1-ю, 2-ю, 4-ю и 5-ю из названных характеристик «сигналов контекстуализации», некоторые исследователи называют такие знаки метапрагматическими [Lucy 1993].

В современной зарубежной дискурсологии предлагается следующий перечень сигналов контекстуализации [David Bloome, Stephanie Power Carter, Beth Morton Christian, Sheila Otto, Nora Shuart-Faris 2005, с. 10].

Паралингвистические / просодические средства

Изменения силы (громкости) звука

Изменения тона

Изменения ритмики

Ударение

Модели ударения и изменения моделей ударения

Изменения скорости

Паузы

Интонационные модели и изменения интонационных моделей

Стилизация интонационных моделей и моделей ударения (т.е. использование интонационных моделей и моделей ударения из различных типов ситуаций и утрирование интонационных моделей и моделей ударения)

Кинесика

Мимика / жестикулирование

Выражение лица

Движение глаз

Взгляд

Зрительный контакт, отсутствие зрительного контакта, изменения контакта

Поза

Телодвижения

Паракинетические изменения (стиль телодвижений)

Проксемика (взаимодействие человека с окружающей средой – *Н.К.*)

Положение тела (postural configurations)

Расположение на определенном расстоянии

Вербальные

Изменения регистра

Синтаксические изменения

Факторы и условия понимания сигналов контекстуализации.

Распознавание сигналов контекстуализации и лингвистических реализаций таких средств само по себе не обеспечивает их осмысления как знаков интеракции, выявления интенции говорящего или интерпретации слушающего. Значение и функции сигналов контекстуализации зависят от многих факторов, основным из которых является «разделяемое» участниками *понимание социального контекста* (что они делают и цель события), включая осознание того, что произошло и что ожидается, а также явные и подразумеваемые лингвистические конвенции для этой ситуации [David Bloome, Stephanie Power Carter, Beth Morton Christian, Sheila Otto, Nora Shuart-Faris 2005, с. 9].

Помимо этого, осмысление сигналов контекстуализации в значительной мере зависит от общего / различного *культурного фона* участников интеракции. Например, наложение реплики одного из собеседников высказывания на конец высказывания другого участника может быть сигналом контекстуализации, который указывает на понимание и взаимодействие. Однако если участники интеракции не разделяют знания о таком значении «наложения», они могут интерпретировать его как грубость (хамство) или самонадеянность.

Так, изучение интеракции «учитель-ученик» показало, что существуют кросс-культурные различия в том, как люди сигнализируют связность в процессе рассказа / пересказа [Gee 1999, Champion 1998]. Учителю, который не

различает, каким образом студент использует сигналы контекстуализации, может показаться, что тот рассказывает бессвязную историю. Соответственно, неправильно будет оценена его готовность к дальнейшему обучению. Аналогичным образом, учителя могут неправильно интерпретировать молчание студента и другие аспекты интеракции «учитель-ученик».

Одним из определяющих факторов, воздействующим на понимание и использование сигналов контекстуализации, является *симметрия* или *асимметрия* участников интеракции в их способностях к контекстуализации. На наш взгляд, можно выделить два типа асимметрии: а) асимметрия в институциональном дискурсе как проявление асимметричности ролей участников; б) асимметрия как результат асимметричности коммуникативных и культурных фоновых знаний участников.

В первом случае процесс контекстуализации является асимметричным в силу того, что определенный способ контекстуализации навязывается доминирующими субъектами институционального дискурса. Так, профессиональные и социально статусные группы (политики, юристы, врачи, судьи, преподаватели, работники социальных служб и др.) обладают исключительным доступом к пространствам контекстуализации – праву, медицине, научным догматам. Не-члены этих групп не имеют или имеют недостаточный доступ к таким пространствам.

Во втором случае интерактанты не в состоянии распознать значение сигналов контекстуализации и извлечь предназначенную для них информацию вследствие культурно или социально обусловленных различий коммуникативного этикета и конвенций межличностной коммуникации. Неспособность интерактантов интерпретировать сигналы контекстуализации и правильно среагировать в интеракции на определенную культурно-обусловленную традицию можно проиллюстрировать примером из работы Дж. Гумперца [Gumperz 2003].

a.	<i>Interviewer</i> (интервьюер):	and you've put here, that you want to apply for that course because there are more jobs in... the <i>trade</i> . (вы здесь указали, что вы хотите записаться на этот курс, потому что это связана с большими перспективами в ... профессии)	and you've put here, that you want to apply for that course because there are more jobs in... the <i>trade</i> . (вы здесь указали, что вы хотите записаться на этот курс, потому что это связана с большими перспективами в ... профессии)
b.	<i>Applicant</i> : (претендент)	yeah (low). Ну да (низким голосом)	yeah (low). Ну да (низким голосом)

c.	<i>Interviewer:</i> (інтерв'юер):	so perhaps you could explain to Mr. C. <i>apart from that reason, why else you want to apply for electrical work.</i> (значит, ви, скорее всего, сможете объяснить Мр. С, <i>помимо этой причины, почему</i> еще вы хотите претендовать на работу <i>электрика</i>).	so perhaps you could explain to Mr. C. <i>apart from that reason, why else you want to apply for electrical work.</i> (значит, вы, скорее всего, сможете объяснить Мр. С, <i>помимо этой причины, почему</i> еще вы хотите претендовать на работу <i>электрика</i>
d.	<i>Applicant:</i> (претендент)	I think I like... this job in my-, as a profession. (Я думаю, мне нравится ... эта работа, как профессия)	I think I like... this job in my-, as a profession. (Я думаю, мне нравится ... эта работа, как профессия)
e.	<i>Instructor:</i> (інструктор)	and <i>why</i> do you think you'll <i>like</i> it? (а почему, как вы думаете, она вам нравится ?)	and <i>why</i> do you think you'll <i>like</i> it? (а почему, как вы думаете, она вам нравится ?)
f.	<i>Applicant:</i> (претендент)	<i>why?</i> (почему?)	<i>why?</i> (почему?)
g.	<i>Instructor:</i> (інструктор)	could you explain to me <i>why?</i> (вы могли бы объяснить мне, почему?)	could you explain to me <i>why?</i> (вы могли бы объяснить мне, почему?)
h.	<i>Applicant:</i> (претендент)	<i>why</i> do I like it? I think it is more job <i>prospect</i> . (почему она мне нравится? Я думаю, в ней больше <i>перспектив</i> на получение работы).	<i>why</i> do I like it? I think it is more job <i>prospect</i> . (почему она мне нравится? Я думаю, в ней больше <i>перспектив</i> на получение работы).

В анализируемом фрагменте основной речевой тактикой интервьюера в процессе собеседования является отмеченное курсивом ударение (акцент) на отдельных словах с целью ориентирования кандидата на те аспекты содержания, которые ему необходимо раскрыть. В данном случае просодические средства становятся сигналами контекстуализации, которые используются для передачи совокупности не прямых смыслов, которые должен распознать адресата. Так, речевой ход «значит, вы, скорее всего, сможете объяснить Мр. С, *помимо этой причины, почему* еще вы хотите претендовать на работу *электрика*) на самом деле включает несколько имплицитных смыслов: 1) не нужно еще раз повторять причину, указанную в резюме (эта стратегия остается нераспознанной кандидатом, так как в конце собеседования он просто перефразирует написанный им ранее ответ); 2) имеются иные причины, которые необходимо здесь осветить; 3) эти причины, скорее всего, должны быть связаны с профессиональной готовностью выполнять работу электрика (на которую претендует интервьюируемый). Основная стратегия (побудить кандидата к раскрытию своих профессиональных знаний) подтверждается следующим речевым ходом «Почему вам *нравится* эта работа» и эксплицитным повтором вопросительного слова «почему» в последующих репликах

интервьюера. Акцентируя слово «trade» (профессия, ремесло), интервьюер привлекает внимание к термину, использованному самим претендентом в письменной анкете. Соответственно, от адресата ожидается способность распознать, на что направлена эта стратегия, а именно: инструктор в не прямой форме просит претендента раскрыть ответ на вопрос о его интересе к работе электриком. Однако комментарии интервьюера понимаются буквально – как вопросы, требующие ответов «да» или «нет». Когда инструктор все же пытается извлечь больше информации посредством подчеркивания тех моментов, которые нуждаются в объяснении, претендент просто перефразирует написанный им ранее ответ, поскольку он не в состоянии извлечь (to infer) предназначенную (intended) для него информацию.

Независимо от того, является ли асимметрия в способностях контекстуализации следствием институциональных ограничений или результатом различия в культурно-обусловленных пресуппозициях, в любом случае процесс контекстуализации перестает быть кооперативным, то есть таким, который осуществляется на договорной основе. В этой связи, многими исследователями не без основания критикуется теория Х. Грайса, предполагающая кооперативность как постоянную характеристику диалога и, как проявление этого, симметрию в способностях контекстуализации. Диалог далеко не всегда предполагает «разделяемое» знание, так как является встречей различных «миров» контекстуализации (комплексов лингвистических, когнитивных, социальных, культурных, институциональных и др. навыков и знаний). В связи с этим, кооперативность рассматривается нами как переменная, непостоянная величина в диалоге, реализация которой зависит от того, будет ли симметричным и таким, что осуществляется на договорной основе, процесс контекстуализации.

Ключевым для понятия контекстуализации является определение фреймов референции, которые индексированы интеракцией и посредством которых интерпретируется локальное действие. Фреймы активируются дискурсом и функционируют как предпочтительные «пространства» контекстуализации. Например, формально произнесенное высказывание может вызвать фрейм официальной коммуникации с ролевыми отношениями, отмеченными социальной дистанцией, и т.д.

Таким образом, контекстуализация определяется нами как практики интерпретации (с целью достижения понимания дискурса, его осмысленности), связывающие дискурс с контекстом. Цель контекстуализации состоит в оживлении посредством использования сигналов контекстуализации комплекса пресуппозиционных знаний, которые обеспечивают связность высказывания (контекстуализованность) каждого из интерактантов и интерпретацию ими взаимных локальных действий. Сущностная связь контекстуализации с фреймированием можно обосновать в цепочке взаимосвязанных понятий: контекстуализация \diamond понимание \diamond фрейм \diamond контекст.

Перспективним направленням дальніших досліджень представляється изучение контекстуализации в аспекте виявлення комунікативних ролей інтерактантів і формально-содержательних характеристик інтеракції.

Література

Blommaert J. Discourse. Key topics in sociolinguistics // www.cambridge.org.
David Bloome, Stephanie Power Carter, Beth Morton Christian, Sheila Otto, Nora Stuart-Faris. Discourse Analysis and the Study of Classroom Language and Literacy Events – A Microethnographic Perspective. – London: Lawrence Erlbaum Associates Publishers. – 2005. – 263 p.
Champion T. "Tell me somethin' good": A description of narrative structures among African-American children // *Linguistics and Education*, 9. – 1998. – p. 251-286.
Gee J.P. Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method. – New York: Routledge. – 1999.
Gumperz, J. J. Contextualization and understanding . In A. Duranti and C. Goodwin, eds, *Rethinking Context: Language as an Interactive Phenomenon*. Cambridge: Cambridge University Press. – 1992. – pp. 229-52.
John Gumperz. Interactional Sociolinguistics: A Personal Perspective // [http://www/blackwellreference.com](http://www.blackwellreference.com). – 2003.
Lucy J. A. Reflexive Language: Reported Speech and Metapragmatics. – Cambridge: Cambridge University Press. – 1993.

КУЗНЕЦОВА І.В.

(Запорізький нац. технічний ун-т)

АНАЛІЗ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦ СЕМАНТИЧНОГО ПОЛЯ ЧАСТИН ТІЛА EYE і TONGUE У АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

У статті проаналізовано деякі аспекти національної своєрідності фразеологічних одиниць із соматичним компонентом eye і tongue у англійській та українській мові.

Ключові слова: фразеологізм, фразеологічна одиниця, соматизм, ідіома, семантичні особливості, семантичне поле, соматичні елементи

Кузнецова И.В. Анализ фразеологических единиц семантического поля частей тела EYE и TONGUE в английском языке. В статье проанализированы некоторые аспекты национального своеобразия фразеологических единиц с соматическим компонентом eye и tongue в английском и украинском языке

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая единица, соматизм, идиома, семантические особенности, семантическое поле, соматические элементы.

Kuznetsova I. The analysis of English phraseological units with semantic field "body parts" - eye and tongue. In this article it is considered semantic